

Зимний ночной ветер был ледяным. Проносясь мимо, он обдавал пронизывающим холодом.

Ароматы цветов и травы тесно переплетались, их феромоны таяли, смешиваясь воедино.

Тело медленно нагревалось.

Со стороны входа в главный дом донесся голос:

— Я завалил эту медсестру, Дуань Цзянь! А ну извинись! Я не нуб!.. — Он не успел договорить, как внезапно увидел картину во дворе.

Лу Синцы, склонив голову, целовал губы Дуань Цзяня.

Очень нежный, но в то же время откровенный поцелуй.

Он застыл на месте. И только когда Дуань Цзянь отстранился от Лу Синцы, а тот бросил в его сторону нечитаемый взгляд, Чжоу Синчэнь осознал, насколько не вовремя он появился.

Он пулей влетел обратно в дом:

— Извиняюсь! Прошу прощения! Продолжайте!

Дуань Цзянь смотрел, как Чжоу Синчэнь выскочил и тут же заскочил обратно, и досада от прерванного момента улетучилась.

— Как он вообще дожил до своих лет? — со смехом спросил Дуань Цзянь.

— Наверное, дело в семейной обстановке, — вмешательство Чжоу Синчэня заставило Лу Синцы отпустить Дуань Цзяня, и он заодно поправил ему съехавший воротник. — У него есть старший брат, на пять лет его старше, и родители очень любят друг друга.

Говоря это, Лу Синцы добавил немного сплетен:

— Кажется, его отец во всем слушается маму.

— У вас, у высшего света, и правда бывают подкаблучники? — с любопытством спросил Дуань Цзянь.

— Это так странно?

— А ты? — не дожидаясь ответа, Дуань Цзянь сам же и ответил: — Ты похож на образцового

супруга, точно не будешь меня контролировать.

Видя, что Лу Синцы молчит, Дуань Цзянь решил, что тот не нашел что ответить, и, пользуясь моментом, самодовольно вздохнул:

— Как же мне повезло.

— Говори, говори, что хочешь, — спокойно произнес Лу Синцы. — Все равно спать со мной будешь ты.

— ...

От Лу Синцы пахло алкоголем, поэтому он пошел к себе в комнату переодеться. Дуань Цзянь последовал за ним.

Он был в комнате Лу Синцы не впервые. Просторная, светлая, оформленная в лаконичных белых тонах. На письменном столе лежали сборники дополнительных заданий и их домашняя работа на выходные.

Дуань Цзянь развалился на кровати, как барин. Глядя, как Лу Синцы снимает пиджак, он вдруг почувствовал легкое возбуждение.

— Брат Лу, — позвал он. — Иди сюда, здесь раздевайся.

Лу Синцы увидел на его лице предвкушение шалости и покорно подошел.

Как и ожидалось.

Стоило ему подойти, как Дуань Цзянь выпрямился, придвинулся ближе и стал лгнуть к нему.

Этот парень всегда поступал так, как ему вздумается. И, вероятно, из-за того, что Лу Синцы всегда был с ним снисходителен, Дуань Цзянь рядом с ним совершенно не знал, что такое чувство меры.

Дуань Цзянь протянул руку и потянул Лу Синцы за галстук.

Он приложил немного усилий, заставляя Лу Синцы наклониться. Затем, словно что-то придумав, спросил с лукавой ухмылкой:

— Давай я помогу тебе раздеться?

Лу Синцы смотрел ему в глаза несколько секунд и тоже улыбнулся.

— Раздевай.

Глядя на изгиб его губ, Дуань Цзянь почувствовал, как у него закружилась голова, и действительно протянул руки.

Не успев развязать галстук Лу Синцы, пальцы Дуань Цзяня скользнули к его шее, и кончики нечаянно коснулись прохладной кожи.

Лу Синцы шевельнулся, и пряди его волос коснулись тыльной стороны ладони Дуань Цзяня.

Атмосфера стала томной.

Дуань Цзянь потянул за темный галстук и медленно снял его.

Он чувствовал, как взгляд Лу Синцы неотрывно следует за ним. Вероятно, из-за омежьи природы его нервы натянулись до предела, и ему казалось, что он вот-вот переступит черту.

Дуань Цзянь облизнул зубы и произнес слегка охрипшим голосом:

— Я трогаю твои пуговицы.

Лу Синцы что-то промычал в ответ.

Расстегнув две или три пуговицы, Дуань Цзянь увидел, что тот все так же смотрит на него сверху вниз с непроницаемым выражением лица, и невольно остановился.

Возбуждать его было забавно, но в то же время очень опасно.

Наигравшись, Дуань Цзянь решил, что пора остановиться. Он отложил галстук в сторону, не собираясь продолжать:

— Остальное снимай сам.

С этими словами он собрался встать с кровати, но его схватили за плечо.

Его с силой толкнули, и он рухнул на кровать.

Нависший над ним альфа одной рукой заломил ему обе руки над головой. Сначала Дуань Цзянь подумал, что тот просто дурачится, но когда холодный галстук обвился вокруг его запястий, он понял, что задумал Лу Синцы.

— Да ладно, — удивленно произнес Дуань Цзянь. — Ты серьезно?

Его попытка вырваться была встречена многозначительным взглядом:

— А ты как думаешь?

— Я думаю, это не очень уместно, — видя, как петля на его запястьях затягивается, Дуань Цзянь, уворачиваясь, искренне пытался его образумить: — Давай не будем играть в такие нездоровые игры, это нехорошо. Хотя ты уже и совершеннолетний, я все еще... Лу Синцы!

Разница в силе между альфой и омегой в этот момент была особенно очевидна. Даже приложив все силы к сопротивлению, он был с легкостью прижат к кровати.

Галстук, связывающий его, резко затянулся. Дуань Цзянь попытался вырваться, но не смог.

Он инстинктивно повернул голову в сторону, но его лицо тут же вернули в прежнее положение. Ладонь Лу Синцы обхватила его щеки, заставляя смотреть на себя.

— Брат Лу, — не выдержал Дуань Цзянь. — Ну ты и извращенец.

Лу Синцы не стал отрицать:

— Пожалуй, немного есть.

Он смотрел на связанные запястья Дуань Цзяня. Темно-черный галстук на фоне белоснежной кожи — два контрастных цвета, сплетенных на нем.

Настолько красиво, что невозможно было отвести взгляд.

Лу Синцы кое-что вспомнил и напомнил:

— В таком виде ты, кажется, уже не подлиза?

— ... — Дуань Цзянь сдержался. Он подумал о том, что через месяц с небольшим у него день рождения, и тогда настанет черед Лу Синцы ему подлизываться. С самым искренним видом он произнес: — Мне как раз нравятся такие дикие штучки. Так волнующе.

Лу Синцы улыбнулся и протянул к нему руку.

Дуань Цзянь подумал, что тот хочет его коснуться, но ему закрыли глаза ладонью.

Внезапно лишенный зрения, Дуань Цзянь беспокойно повел глазами, пытаясь привыкнуть.

Рядом с ухом раздался тихий голос с лениво протянутыми последними слогами, в которых сквозила насмешка:

— Нравится так?

Ничего не видно.

Непонятно, где он, но можно было чувствовать его дыхание и запах.

Кадык Дуань Цзяня дернулся. Он и сам уже не мог понять, искренне он говорит или нет:

— Нравится.

Едва он произнес это, как его губ коснулось что-то теплое.

Он ничего не видел. Поцелуй в таком состоянии лишал всякого ощущения реальности. Дуань Цзянь инстинктивно попытался пошевелить руками и ногами, но его запястья были туго стянуты.

Вероятно, почувствовав его состояние, Лу Синцы обнял его другой рукой за спину, медленно прижимая к себе.

Но этот жест был не столько утешением, сколько беззастенчивой игрой. Дуань Цзянь хотел было протестовать, но все звуки, что он пытался издать, были заглушены поцелуем.

Поцелуй был долгим, казалось, бесконечным.

Когда Лу Синцы наконец убрал руку с его лица, глаза Дуань Цзяня ослепил свет. Он невольно сощурился от дискомфорта.

Лу Синцы поцеловал его в щеку и встал с кровати.

Глядя, как тот, раздеваясь, направляется в ванную, Дуань Цзянь недоверчиво окликнул его:

— Ты вот так просто идешь в душ?

— М? — Лу Синцы обернулся. — Ты же сам сказал, что от меня сильно пахнет алкоголем.

— ... — Дуань Цзянь смотрел, как тот издевается над ним, и на мгновение потерял самообладание. Наконец, он сдержанно и вежливо спросил: — Может, развяжешь это? Ты так туго затянул, запястья покраснеют.

— А ты только что говорил, что тебе нравится, — легкомысленно парировал Лу Синцы. — Так и жди меня.

Дуань Цзянянь молча смотрел на него.

Спустя десять секунд он понял, что этот сукин сын действительно собирается оставить его в таком виде. Дуань Цзянянь мысленно занес это в свой черный список.

Ну, давай, выпендривайся.

Ты у меня дождешься.

В следующем месяце я покажу тебе, что такое высший пилотаж.

— Хорошо, — Дуань Цзянянь, взвесив все за и против, кивнул ему. — Я буду ждать тебя здесь. Мойся не спеша.

Он сделал паузу и продолжил:

— Вам, наверное, скучно мыться в одиночестве? Может, мне почитать вам вслух что-нибудь для развлечения? Как насчет оды «О красных скалах»?

Лу Синцы посмотрел на выражение его лица, вернулся и подошел ближе.

Под настороженным взглядом Дуань Цзяняня он остановился прямо перед ним.

Лу Синцы наклонился и развязал галстук. Дуань Цзянянь, похоже, не ожидал такого легкого освобождения и растерянно смотрел на него.

Не успел он прийти в себя, как Лу Синцы фамильярно шлепнул его по щеке.

— Если действительно хочешь меня развлечь, можешь помыться со мной.

Когда Лу Синцы, приняв душ и переодевшись, спустился вниз, из банкетного зала уже пришел Чэнь Юэ.

Увидев его, Чэнь Юэ незаметно толкнул его в бок:

— Ты что сказал той девчонке из семьи Вэй? Она вернулась с таким кислым лицом.

— Ничего особенного, — медленно протянул Лу Синцы. — Просто последовал твоему совету,

нашел способ ее отпугнуть.

— Какой способ? — с любопытством спросил Чэнь Юэ. — Сработало мгновенно, бро.

Лу Синцы взглянул в сторону Дуань Цзяня, и уголки его губ слегка приподнялись.

Чэнь Юэ быстро сообразил:

— Ты что, не уж-то...

— Он не знает, — тихо ответил Лу Синцы. — Вэй Сюэлань просто случайно увидела.

Он не хотел, чтобы Дуань Цзянь знал о таких вещах.

Чэнь Юэ все понял. Он бросил взгляд на ничего не подозревающего Дуань Цзяня и уже собирался полушутя-полусерьезно спросить Лу Синцы, не слишком ли у того силен собственнический инстинкт, как вдруг Дуань Цзянь сзади обнял его за плечи:

— Малыш Чэнь! Го пить! Малыш Чжоу сказал, что тебя тысяча стаканов не берет!

Чжоу Синчэнь сдал Чэнь Юэ с потрохами и теперь при нем же продолжал подначивать:

— Реально не берет, он зверь. Мы в девятом классе тусили, Чэнь Юэ как раз расстался со своей первой девушкой, так он в одного уделал нас троих. В сознании остался только брат Лу.

Стоявший рядом парень, услышав это, вставил свое слово:

— Брат Лу тоже тот еще крепкий орешек. На его дне рождения в баре в десятом классе я в итоге вообще отрубился. На следующий день спросил — оказалось, это он мне такси вызвал.

Пока они болтали, прислуга принесла в гостиную всевозможные бутылки с алкоголем.

Кроме пива и красного вина, были и разноцветные бутылки с крепкими напитками. Пить все это вперемешку мало кто выдержит.

Глядя на это изобилие, кто-то не удержался от шутки:

— Брат Лу, сегодня гуляем по-крупному?

— Совершеннолетие, такое раз в жизни бывает, — парень, сказавший это, наклонился вперед.

— Я тут заранее спрошу: если я сегодня напьюсь, мне кто-нибудь такси вызовет?

Лу Синцы посмотрел на часы:

— Отсюда сложно уехать. Позже водитель вас всех развезет.

— Ни фиги себе, вот это щедрость.

— Персональный трансфер? Тогда я пью без ограничений.

Под восторженные вопли одноклассников Чэнь Юэ первым поднял бокал, чтобы задать тон вечеринке.

— Поздравляю нашего босса Лу с восемнадцатилетием! Теперь ты взрослый человек, — Чэнь Юэ держал стеклянный бокал и говорил с ухмылкой: — Желаю тебе успехов во всех начинаниях и стремительного взлета. Чтобы через десять лет, когда учительница Чжао вспомнит наш выпуск, ее первой мыслью было: «А, вы про того Лу Синцы? Лучший ученик провинции того года, мой ученик».

Чжоу Синчэнь от этих слов так воодушевился, будто экзамены уже закончились:

— Брат Лу, ты крут! Пьем!

Все по очереди поднимали тосты за Лу Синцы.

Дуань Цзянь тоже присоединился к общему веселью. Он знал, что пьет плохо, но атмосфера была заразной. Он снова наполнил свой бокал:

— Через десять лет босс Лу вернется на родину с триумфом. Директор Цзян пригласит его выступить на линейке, и младшие школьники, глядя на этого почетного выпускника, пожертвовавшего целое здание для лабораторий, скажут: «Черт, какой же он охрененно крутой».

— Ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха!

— Брат Лу! А можешь заодно и общагу отремонтировать? В четырнадцатом корпусе нет горячей воды, я уже три года с чайником таскаюсь.

— Что ж, я постараюсь, чтобы через десять лет директор Цзян пригласил меня на сцену, — пошутив с ними, Лу Синцы с улыбкой хлопнул по плечу сидевшего рядом Дуань Цзяня. — Ну и льстец же ты.

Целый день, и ни разу не повторился.

— Это все искренние комплименты, а не лесть, — сказал Дуань Цзянь и тоже поднял бокал. — За тебя. С совершеннолетием.

Лу Синцы принял этот тост. Он смотрел, как Дуань Цзянь быстро пьет, и от глотательных движений его челюсть напрягалась.

— Ты не слишком много пьешь? — тихо напомнил он.

Дуань Цзянь только собирался ответить.

— Это что еще значит, Лу-пес? — со странной усмешкой вмешался Чэнь Юэ. — Не разрешаешь пить?

— Это не «не разрешает», это «жалеет», — подхватил кто-то.

От их совместных подколов у Дуань Цзяня не осталось сил спорить, и в итоге он и сам рассмеялся. Лу Синцы, видя его смех, обнял его за плечи и спросил так, чтобы слышали только они двое:

— Больше не будешь пить, м?

Они сидели близко, и когда Лу Синцы говорил, его теплое дыхание коснулось уха Дуань Цзяня.

Уши вспыхнули.

Дуань Цзянь и сам знал предел своих возможностей, к тому же сегодня был день рождения Лу Синцы — именинник главный. Он кивнул.

Увидев его согласие, Лу Синцы обратился к Чэнь Юэ:

— Он будет пить сок. Его порцию выпью я.

Глядя на них, остальные одноклассники захихикали.

После нескольких тостов атмосфера стала совсем расслабленной. Дуань Цзянь и Лу Синцы сидели рядом. Он прикинул, сколько тот выпил за вечер, и, закончив подсчеты, засомневался, не ошибся ли.

— Ты столько выпил, тебе не плохо? — понизив голос, спросил он.

Лу Синцы не ответил сразу. Вместо этого он обхватил ладонью шею Дуань Цзяня сзади.

Вся эта компания парней пыталась его напоить, и к этому моменту большинство уже свалилось. Он и сам почувствовал опьянение.

— Нормально, — его пальцы поглаживали кожу на шее Дуань Цзяня, а в голосе слышалась усталость. — Но голова немного кружится.

Они сидели очень близко, их жесты были двусмысленными, и их близость была очевидна с первого взгляда.

Кого-то вдруг осенило, и он вскочил с дивана.

— Брат Лу, а тебе не кажется, что все это похоже на нашу пьянку на вашей с Дуань Цзянем свадьбе? — говорил парень, хихикая и подливая вина в бокал Лу Синцы. — Так что этот бокал не выпить нельзя.

Эта фраза была настолько неожиданной и дерзкой, что Дуань Цзянь на мгновение опешил.

Вокруг раздались одобрителыне возгласы, кто-то даже начал аплодировать.

— Вы что творите? Откуда у вас столько пошлых идей? — со смехом спросил Дуань Цзянь.

— Что поделать, обстановка располагает.

— Я, кстати, давно хотел сказать, у меня все время ощущение, что я на свадьбе гуляю.

— И правда похоже, — Чэнь Юэ потер подбородок. — Лу-пес, не выпить этот бокал будет неправильно.

Услышав это, Лу Синцы прищурился.

Он бросил взгляд на сидевшего рядом Дуань Цзяня. Тот как раз в этот момент повернулся к нему с легкой улыбкой на губах.

На зимних каникулах в одиннадцатом классе Дуань Цзянь сказал, что они поженятся после поступления в университет. Тогда он побоялся, что это лишь мимолетный порыв, и решил, что Дуань Цзянь просто хочет его порадовать, не осмеливаясь принять это обещание всерьез.

Пройдет еще несколько лет, и даже если Дуань Цзянь не поднимет эту тему, он сам сделает предложение. Тогда он наденет ему на палец кольцо, и все их действия станут законными...

— Он весь вечер пьет, — Дуань Цзянь, видя, что тот долго молчит и смотрит куда-то в пустоту, подумал, что ему нехорошо, и потянулся к его бокалу. — Этот я выпью за него.

Парень, который начал всю эту заварушку, увидев это, поддразнил:

— Принимаешь удар на себя? Хулиган, а ты знаешь, в каком статусе обычно пьют за других?

Дуань Цзянь, видя, что этот тип готовит очередной пошлый маневр, легонько стукнул бокалом по столу и сказал прямо:

— Давай, давай, братан, я с тобой выпью.

Он уже собирался поднять бокал, как вдруг Лу Синцы перехватил его запястье.

Возможно, из-за опьянения хватка была не рассчитана, и Дуань Цзянь, крепко сжатый, не мог пошевелиться.

Он хотел что-то сказать, но Лу Синцы наклонился вперед и произнес:

— Я выпью.

Не успел Дуань Цзянь опомниться, как Лу Синцы, не отпуская его руки, слегка запрокинул голову и одним махом осушил бокал.

Со стороны этот жест выглядел так, будто его поят с рук.

В комнате воцарилась тишина.

А через несколько секунд все сошли с ума.

— Твою мать! Твою мать!

— Больше ничего не скажу, братаны, двое братанов, совет да любовь!

— Староста! — встрепенулся Сун И. — Я доверяю тебе нашего малыша Дуаня!

— Дуань Цзянь! — подхватил Чэнь Юэ. — Хорошо обращайся с нашим псом... Ай, какого черта, господин, ты в меня кидаешься? Я тебя по имени назвал, а ты сразу в драку?

Дуань Цзянь смотрел, как Чэнь Юэ уворачивается от брошенной Лу Синцы подушки, и смеялся. В этот момент Лу Синцы обнял его за плечи и прижал к себе.

Они были очень близко. Кончик носа Лу Синцы коснулся его затылка, словно он вдыхал его аромат.

— Что такое? — Дуань Цзянь, вслед за Чэнь Юэ, поддразнил его: — Лу-пес.

Не дожидаясь ответа, Дуань Цзянь взъерошил ему волосы.

— Какой ты прилипчивый.

Лу Синцы, услышав насмешку, помолчал несколько секунд, а затем, словно смирившись, прошептал ему на ухо:

— Можно тебя поцеловать?

Дуань Цзянь замер.

Не дождавшись ответа, человек за его спиной спросил еще раз:

— Можно?

— Нельзя, — небрежно бросил Дуань Цзянь и, обернувшись, подшутил над ним: — Столько людей вокруг, тебе не стыдно?

В тот момент, когда он обернулся, Лу Синцы слегка наклонил голову, и его губы скользнули по задней стороне шеи Дуань Цзяня.

Прямо по железе.

Оттуда начал сочиться легкий цветочный аромат, словно разреженный, туманный дым.

Оба застыли.

Лу Синцы облизнул губы и уставился на него в упор.

Этот прямой, невероятно агрессивный взгляд был полон нескрываемой жадности.

Дуань Цзянь с опозданием понял, что что-то не так:

— Ты что, пьян?

Но еще хуже было то, что, казалось, тот...

Он инстинктивно хотел убежать, но именно в этот момент руки за его спиной сжались сильнее, и он услышал у самого уха:

— Не дергайся.

Дуань Цзянь застыл, его зрачки сузились.

<http://bllate.org/book/14653/1301131>